

Динамика представлений студенческой молодёжи о работе в Арктике

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-112-119

Шарок Вероника Викторовна – канд. психол. наук, доцент, sharok_vv@pers.spmi.ru
Яковлева Юлия Александровна – канд. социол. наук, доцент, yakovleva_yua@pers.spmi.ru
Вахнин Николай Алексеевич – канд. филос. наук, доцент, vakhnin_na@pers.spmi.ru
Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия
Адрес: 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, 2

Аннотация. В статье приведены результаты проведённого в 2018 и 2019 гг. лонгитудного исследования, нацеленного на выявление изменений в оценке студенческой молодёжью, обучающейся на разных курсах, определённых социально-экономических и психологических аспектов работы и проживания в Арктике. Особое внимание было уделено таким факторам, как транспортная и социальная инфраструктура, условия труда, размер заработной платы, социальные гарантии, климат, состояние здоровья, психологическая атмосфера в коллективе, возможность самореализации.

Выборочная совокупность на первом этапе исследования составила 618 человек (2018 г.). На втором этапе, после приведения выборки в соответствие с параметрами 2018 г., были проанализированы анкеты 337 студентов (2019 г.).

Основным методом исследования выступил анкетный опрос, результаты которого были статистически обработаны с помощью таких методов, как качественный анализ эмпирических данных, анализ первичных статистик, анализ таблиц сопряжённости (для номинативных данных), сравнительный и дисперсионный анализы (для метрических данных). Для статистической обработки использовалась программа Statistica.

Среди основных результатов проведённого исследования следует выделить прежде всего усиление внутренней мотивации к работе в Арктике у студентов из выборки 2019 г.: они в большей степени по сравнению со студентами младшего курса отмечают необходимость личной заинтересованности в работе. Анализ ответов респондентов 2019 г. показал усиление значимости заработной платы, а также понимания сложных климатических условий и сопряжённых с ними трудностей проживания в принятии решения о работе в Арктике.

Другими словами, реализованное в 2018–2019 гг. лонгитудное исследование зафиксировало очевидное повышение мотивации, а также увеличение требований к условиям работы и проживания в суровом арктическом климате у опрошенных студентов при их переходе на старшие курсы.

Ключевые слова: Арктика, мотивация студентов, адаптация, инфраструктура, суровый климат, студенты

Для цитирования: Шарок В.В., Яковлева Ю.А., Вахнин Н.А. Динамика представлений студенческой молодёжи о работе в Арктике // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 112-119. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-112-119

Dynamics of Students' Ideas about the Work in the Arctic

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-112-119

Veronika V. Sharok – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., sharok_vv@pers.spmi.ru

Yuliya A. Yakovleva – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., yakovleva_yua@pers.spmi.ru

Nikolay A. Vakhnin – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., vakhnin_na@pers.spmi.ru

Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia

Address: 2, 21st Line, Saint-Petersburg, 199106, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the longitudinal study, which was conducted during the years 2018 and 2019 and aimed to identify changes in the assessment of certain socio-economic and psychological aspects of working and living in the Arctic by students of different courses. Special attention was paid to such factors as transport and social infrastructure, working conditions, wages, social guarantees, the climate, health status, the psychological atmosphere in a team, the possibility of self-realization.

The sample population at the first stage of the study was 618 people (2018). After bringing the 2019-sample in line with the parameters of the 2018-sample, 337 students' questionnaires were analyzed in the second stage.

The main research method was a questionnaire survey, the results of which were statistically processed using such methods as the qualitative analysis of the empirical data, the analysis of primary statistics, the analysis of contingency tables (for nominative data), comparative and variance analyses (for metric data). The software "Statistica" was used for statistical processing.

The main results of the study, first of all, include an increase in internal motivation to work in the Arctic among the students from the 2019-sample: they, to a greater extent, compared to junior students, emphasize the need for personal interest in work. The analysis of the answers of the respondents in year 2019 showed an increasing role of wages and the understanding of difficult climate conditions and the associated difficulties of living in deciding whether to work in the Arctic.

In other words, the longitudinal study, implemented during the years 2018 and 2019, recorded the obvious increase in motivation, as well as the increase in the requirements for working and living conditions in the harsh Arctic climate among the surveyed students during their transition to the senior year.

Keywords: the Arctic, students' motivation, adaptation, infrastructure, harsh climate

Cite as: Sharok, V.V., Yakovleva, Yu.A., Vakhnin, N.A. (2021). Dynamics of Students' Ideas about the Work in the Arctic. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 4, pp. 112-119, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-112-119 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Одной из актуальных тем современности является развитие Арктического региона. И этому есть объяснение: потепление климата

и таяние арктических льдов повышают роль рассматриваемой части земного шара в су- доходстве и мировой торговле, а это, в свою очередь, резко повышает её геополитиче-

скую значимость. Добавим к этому всё увеличивающуюся потребность человечества в углеводородах, которыми богата Арктика [1–3].

Развитие Арктики невозможно без повышения её привлекательности для трудовых ресурсов. И здесь, если говорить о механизме привлечения молодых специалистов в Арктический регион, нельзя обойти вниманием социальные аспекты работы и проживания в рассматриваемой местности.

Обозначим основные социальные факторы, обеспечивающие успешную адаптацию людей в Арктике. Прежде всего, следует указать на необходимость транспортного развития Арктики, т.к. это залог экономического роста региона. Развитая транспортная инфраструктура повысит результативность хозяйственно-экономической деятельности региона и вместе с тем сделает его более привлекательным для будущего бизнес-сообщества. Среди объектов транспортной инфраструктуры лидируют аэропорт / железная дорога, а также автострасы с качественным покрытием, что, безусловно, свидетельствует о важности хорошо развитой транспортной системы для работников [4].

Исследователи также фиксируют устойчивый спрос среди жителей Арктики на физкультурно-оздоровительные комплексы и многопрофильные, оснащённые по последнему слову техники медицинские учреждения. Примечательно, что обозначенные инфраструктурные пожелания зачастую коррелируют, во-первых, друг с другом, а во-вторых, с характерной для работников Арктики обеспокоенностью суровыми климатическими условиями и, как следствие, опасениями за своё здоровье [5]. Кстати, в опросах, посвящённых арктической тематике, возможные проблемы со здоровьем и тяжёлый климат рассматриваются респондентами в качестве одной из главных причин отказа от работы. Особенно явно это прослеживается среди женщин – они в большей степени обеспокоены состоянием здоровья по сравнению с мужчинами.

Среди других социальных факторов успешной работы и комфортного проживания в Арктической зоне следует отметить размер заработной платы (чем выше, тем лучше), льготную пенсию, льготную ипотеку, санаторно-курортное лечение за счёт работодателя, а также благоприятную атмосферу в трудовом коллективе [6; 7].

Указанные выше факторы не только повышают привлекательность Арктического региона для специалистов, но и способствуют их адаптации, которая, в свою очередь, является важным аспектом эффективности работы. Имеется довольно большой опыт изучения факторов, оказывающих негативное и позитивное влияние на способность к адаптации к условиям Арктики [8–16]. Тем не менее представляется интересным более подробно исследовать роль социально-психологических факторов и представлений о них студенческой молодёжи, рассматривающей для себя возможность работы в Арктике. Это важно и потому, что у лиц, не имеющих опыта работы в Арктике, представления о суровости климата и степени его воздействия на эффективность работы и комфортность проживания, а также о сложности условий труда и прочих неблагоприятных факторах могут не соответствовать реальности, что в итоге приводит к сложностям с адаптацией к условиям жизни и работы в Арктике.

Для выяснения факторов мотивации студентов к работе в Арктическом регионе и их представлений о факторах адаптации в 2018 и 2019 гг. было проведено лонгитюдное исследование. Задачи исследования: оценка готовности студентов к работе в Арктике, выявление динамики их отношения к различным аспектам работы в регионе, ожиданий относительно условий работы и проживания, психологических особенностей, влияющих на готовность работать в этой местности.

Гипотезы исследования:

1) с возрастанием курса обучения студенты становятся более требовательными к условиям работы и проживания в Арктике;

2) на готовность работать в Арктике большое влияние оказывает финансовый фактор, при этом чем старше становится студент, тем большую значимость для него он приобретает;

3) с возрастанием курса обучения возрастает мотивация к работе в Арктике;

4) с возрастанием курса обучения возрастает понимание факторов риска, сопровождающих работу в Арктике.

Методы исследования и анализа

Для достижения цели исследования использовался метод анкетирования. В 2018 и 2019 гг. испытуемым была предложена анкета, выявляющая следующие параметры: степень готовности работать в Арктике; приблизительный срок работы в Арктике; уровень ожидаемого дохода сразу по прибытии и через три года работы; значимость различных объектов инфраструктуры; наличие обеспокоенности неблагоприятными факторами и климатическими особенностями; медицинские факторы; имплицитные представления о факторах успешной адаптации в Арктике; причины, которые могли бы заставить отказаться от работы в Арктике; 12 личностных характеристик, оказывающих влияние на успешность адаптации к условиям работы в Арктике (по методу личностного дифференциала, где на разных полюсах шкалы находятся противоположные личностные характеристики, и испытуемому предлагается выбрать, к какому полюсу ближе его личностные качества, оценив их выраженность по шкале от 0, если он не склоняется ни к одному из полюсов шкалы, до 3, если один из полюсов полностью соответствует его личности); имплицитные представления о работе в Арктике; демографические особенности.

Были использованы следующие методы статистической обработки данных: качественный анализ эмпирических данных, анализ первичных статистик, анализ таблиц сопряженности (для номинативных данных), сравнительный и дисперсионный ана-

Таблица 1
Готовность работать в Арктике в 2018 и 2019 гг.

Table 1
Readiness to work in the Arctic in years 2018 and 2019

Ответы	Годы	
	2018, %	2019, %
Да	30,42	28,49
Скорее да, чем нет	32,52	27,60
Скорее нет, чем да	27,34	31,16
Нет	5,17	5,93
Затрудняюсь с ответом	4,53	6,82

лизы (для метрических данных). Статистическая обработка проводилась в программе *Statistica*.

В лонгитюдном исследовании на первом этапе, в 2018 г., приняли участие 618 студентов, а в 2019 г., после приведения выборки в соответствие с параметрами 2018 г., – 337 человек. Следует отметить, что всего в исследовании 2019 г. приняли участие 982 человека. Сначала респондентам нужно было ответить, рассматривают ли они для себя возможность работы в Арктическом регионе. В 2019 г. ответы распределились следующим образом: «Да» – 189 человек, «Скорее да, чем нет» – 231 человек, «Скорее нет, чем да» – 250 человек, «Нет» – 245 человек, «Затрудняюсь с ответом» – 67 человек. Далее тем респондентам, которые не отказались категорически от возможности работать в Арктике, предстояло ответить на остальные вопросы анкеты. В результате выборка значительно сократилась: продолжили участие в исследовании только 337 респондентов. Их ответы о готовности работать в Арктике распределились следующим образом: «Да» – 96 человек, «Скорее да, чем нет» – 93 человека, «Скорее нет, чем да» – 105 человек, «Нет» – 20 человек, «Затрудняюсь с ответом» – 23 человека. Сравнение распределения ответов респондентов, участвовавших в исследовании в 2018 и 2019 гг., представлено в *Таблице 1*.

Поскольку в лонгитюдном исследовании необходимо сравнить ответы тех, кто прохо-

дил исследование как в 2018, так и в 2019 гг., то для получения адекватных результатов нужно сравнивать сопоставимые группы испытуемых. Таким образом, для более подробного анализа были отобраны две группы: студенты первого курса 2018 г. и студенты второго курса 2019 г. Выбор исследуемых групп был обусловлен тем, что в течение первого года обучения у студентов происходят значительные изменения в их отношении к университету: их ожидания сопоставляются с реальностью. Для одних студентов это становится стимулом к личностному росту, а других может привести к эмоциональной дезадаптации или депрессии. Помимо этого, курс обучения связан с уровнем удовлетворённости обучением в вузе: первокурсники оценивают свою удовлетворённость различными аспектами обучения значительно выше [17; 18]. Подобная тенденция может наблюдаться и в отношении студентов к будущей работе, поэтому при проведении лонгитюдного исследования важно отслеживать динамику представлений студентов о факторах, повышающих и понижающих готовность работать в Арктике, начиная с первого года обучения.

Основные результаты

Анализ результатов исследования показал, что статистически значимых различий в ответах респондентов 2018 и 2019 гг. относительно их готовности работать в Арктике нет (Табл. 1), что свидетельствует о том, что готовность к работе в Арктике не изменилась за год. Надо принять во внимание данные 2018 г., свидетельствующие о том, что с возрастанием курса обучения меняется роль заработной платы в оценке готовности работать в Арктике (Табл. 2, 3, 4). Кроме того, возрастает и предполагаемый уровень дохода через три года работы в Арктике.

Лонгитюдное исследование позволило уточнить значимость заработной платы и ряда других аспектов как факторов, влияющих на готовность работать в Арктике.

Таблица 2

Предполагаемый уровень дохода через три года работы в Арктике в зависимости от курса обучения

Table 2

Estimated income level after 3 years of work in the Arctic, depending on the course of study

Курс обучения	Предполагаемый уровень дохода через три года работы в Арктике, руб.
1-й курс	169544
2-й курс	170469
3-й курс	180594
4-й курс	200374
5-й курс	235421
6-й курс	235416

Таблица 3

Низкая заработная плата как фактор отказа от работы в Арктике в зависимости от курса обучения

Table 3

Low wages as a factor of refusal to work in the Arctic, depending on the course of study

Курс обучения	Низкая заработная плата как фактор отказа от работы в Арктике, %
1-й курс	24,08
2-й курс	28,23
3-й курс	31,90
4-й курс	33,02
5-й курс	48,65
6-й курс	48,00

Таблица 4

ИмPLICITные представления о работе в Арктике как о возможности хорошо заработать в зависимости от курса обучения

Table 4

Implicit ideas about the work in the Arctic as the opportunity to make good money, depending on the course of study

Курс обучения	ИмPLICITные представления о работе в Арктике как о возможности хорошо заработать, %
1-й курс	19,07
2-й курс	28,03
3-й курс	32,20
4-й курс	26,13
5-й курс	15,79
6-й курс	16,00

Таблица 5

Динамика представлений о значимости факторов адаптации в Арктике

Table 5

Dynamics of ideas about the importance of adaptation factors in the Arctic

Факторы адаптации	Годы и уровень статистической значимости различий			
	2018, %	2019, %	χ^2	p ≤
Высокая заработная плата	7,81	15,63	3,32	0,06
Здоровье	28,13	7,81	11,16	0,001
Мотивация	1,55	6,25	4,03	0,05
Тепло	1,03	4,69	3,38	0,06

В результате качественного анализа ответов на незаконченное предложение «Работа в Арктическом регионе для меня – это...» было выделено 17 позиций.

- 1) крайний случай;
- 2) высокая заработная плата;
- 3) возможность (самореализации или развития);
- 4) проверка себя;
- 5) новый опыт, интересно;
- 6) карьера;
- 7) привычные условия (респондент родом из Арктики);
- 8) холод, трудности;
- 9) один из возможных вариантов работы;
- 10) неизвестность;
- 11) романтика;
- 12) не для меня;
- 13) решительный шаг;
- 14) польза для страны или региона;
- 15) уединение;
- 16) мечта;
- 17) уход от ответа.

В результате анализа таблиц сопряжённости у респондентов 2018 и 2019 гг. не было выявлено изменений в имплицитных представлениях о работе в Арктике. Следовательно, образ работы в Арктике остался неизменным. Наиболее распространёнными неизменно являются следующие имплицитные представления: «новый опыт или интересно» (2018 г. – 33,51%, 2019 г. – 29,69%), «высокая заработная плата» (2018 г. – 19,07%, 2019 г. – 21,88%), «развитие карьеры» (2018 г. – 12,89%, 2019 г. – 15,63%), «холод и трудности» (2018 г. – 10,31%, 2019 г. – 10,94%).

В результате качественного анализа имплицитных представлений о факторах успешной адаптации в Арктике, было выделено 11 категорий ответов.

1. Уход от ответа.
2. Высокая заработная плата.
3. Обеспеченность жильём.
4. Морально-психологическая стойкость, хорошие адаптационные способности.
5. Здоровье.
6. Развитая инфраструктура.
7. Коллектив, коллеги, близкие.
8. Условия труда.
9. Мотивация.
10. Тепло.
11. Привычные условия (респондент родом из Арктики).

В результате анализа таблиц сопряжённости, помимо неизменных показателей, были выявлены как статистически значимые изменения в представлениях о роли некоторых факторов, так и изменения на уровне статистической тенденции. Полученная динамика представлена в *таблице 5*.

Как видно из *таблицы 5*, в 2019 г. испытуемые чаще отмечают значимость заработной платы, мотивации и необходимости находиться в тепле в числе факторов успешной адаптации к условиям работы и проживания в Арктике. При этом фактор здоровья значительно реже стал отмечаться как основной. Наиболее распространёнными и неизменно часто встречающимися ответами как в 2018 г., так и в 2019 г. стали следующие: «уход от ответа» (2018 г. – 35,42%, 2019 г. – 37,5%), «морально-психологическая стой-

кость и хорошие адаптационные способности» (2018 г. – 17,19%, 2019 г. – 17,19%), «развитая инфраструктура» (2018 г. – 15,63%, 2019 г. – 22,44%). Таким образом, можно сказать, что за год у студентов произошли небольшие изменения в представлениях о том, что позитивно сказывается на адаптации к условиям Арктики. А именно, по мнению студентов второго курса важно наличие мотивации (как внутренней – интересна сама работа, так и внешней – высокая зарплата) и понимание факторов риска (низкие температуры, и как следствие, необходимость их компенсировать пребыванием в тепле). Снижение значимости здоровья в адаптации можно объяснить тем, что студенты осознают, что его наличие ещё не гарантирует хорошей адаптации (в том случае, если нет необходимой мотивации).

При изучении предположений респондентов относительно протекания их адаптации к Арктике при помощи анализа таблиц сопряжённости не было обнаружено различий в оценке сложности адаптации. Так, большинство респондентов 2018 и 2019 г. считают, что их адаптация проходила бы скорее легко (2018 г. – 50%, 2019 г. – 46,88%), также большое число респондентов полагают, что адаптировались бы скорее сложно (2018 г. – 23,20%, 2019 г. – 29,69%), значительно меньшее число – очень легко (2018 г. – 10,82%, 2019 г. – 6,25%) и очень сложно (2018 г. – 4,12%, 2019 г. – 3,13%), некоторые затруднились с ответом (2018 г. – 11,86%, 2019 г. – 14,06%).

С помощью дисперсионного анализа также были обнаружены небольшие различия в психологических характеристиках студентов первого курса 2018 г. и второго курса 2019 г. Так, статистически значимо студенты второго курса характеризуют себя как более усидчивых (1 балл – максимально непоседливый, 7 баллов – максимально усидчивый: 2018 г. – 4,78, 2019 г. – 5,28; $F = 4,32$; $p \leq 0,05$), что согласуется с данными для всех испытуемых 2018 и 2019 гг. и подтверждает общую тенденцию: в лонгитюдном исследовании

скорее остаются лица, обладающие определёнными психологическими характеристиками.

Выводы

Проведённое лонгитюдное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Готовность к работе в Арктике не изменилась за год, однако с возрастанием курса обучения повышается значимость заработной платы в структуре мотивации респондентов, увеличиваются требования к социальной защите работающих в Арктике, возрастает обеспокоенность климатическими условиями, а также опасными условиями труда и неблагоприятными социальными факторами.

2. За год студенты переосмыслили роль мотивации (как внутренней – «интересна сама работа», так и внешней – «высокая зарплата») и факторов риска (низкие температуры и как следствие – необходимость их компенсировать пребыванием в тепле) в успешной адаптации к условиям Арктики. Снижение значимости фактора здоровья в адаптации обусловлено пониманием студентами того, что его наличие ещё не гарантирует хорошей адаптации в том случае, если нет необходимой мотивации.

Литература / References

1. Nikulin, A., Ikonnikov, D., Nikulina, A., Dolzhikov, I., Mračková, E. (2018). OSH Challenges for Oil and Gas Companies in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Delta Fire Protection & Safety Scientific Journal*. Vol. 12, no. 2, pp. 46-55, doi: 10.17423/delta.2018.12.2.51
2. Kirsanova, N.Y., Lenkovets, O.M., Nikulina, A.Y. (2018). The Role and Future Outlook for Renewable Energy in the Arctic Zone of Russian Federation. *European Research Studies Journal*. Vol. XXI, Special Issue 2, pp. 356-368. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/185533711.pdf> (accessed 13.03.2021).
3. Gladkiy, Y.N., Eidemiller, K.Y., Samylovskaya, E.A., Sosnina, M.N. (2019). Conceptual Theories and Ideologies of Sustainable Development of

- the Arctic in the Era of Changing Technological Paradigms. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 302, doi: 10.1088/1755-1315/302/1/012069
4. Sharok, V., Iakovleva, Iu. (2019). Personal Peculiarities as a Factor of Arctic Workers' Socio-Psychological Well-Being. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 312, pp. 401-404, doi: 10.2991/tphd-18.2019.75
 5. Sharok, V.V., Vakhnina, E.G., Yakovleva, Yu.A. (2019). Health Resource of National Physical Education and Sport System: Northern Dimension. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury=Theory and Practice of Physical Culture*. No. 3, pp. 45-46.
 6. Kruk, M.N., Guryleva, N.S., Cherepovitsyn, A.E., Nikulina, A.Yu. (2018). Opportunities for Improving the Corporate Social Responsibility Programs for Metallurgical Companies in the Arctic. *Non-Ferrous Metals*. Vol. 44, no. 1, pp. 3-6, doi: 10.17580/NFM.2018.01.01
 7. Tatianina, L.G., Vakhnina, E.G. (2020). Personal Determinants of Trust in Arctic Ships' Crews. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 554, doi: 10.1088/1755-1315/554/1/012007
 8. Harper, Sh.L., Wright, C., Masina, S., Coggins, Sh. (2020). Climate Change, Water, and Human Health Research in the Arctic. *Water Security*. Vol. 10, doi: <https://doi.org/10.1016/j.wasec.2020.100062>
 9. Moran, E.F. (2003). Human Adaptation to Arctic Zones. *Annual Review of Anthropology*. Vol. 10, no. 1, pp. 1-25, doi: 10.1146/annurev.an.10.100181.000245
 10. Landauer M., Juhola S. (2019). Loss and Damage in the Rapidly Changing Arctic. In: Mechler, R., Bouwer, L., Schinko, T., Surminski, S., Linne-rooth-Bayer, J. (Eds). *Loss and Damage from Climate Change*. Series: Climate Risk Management, Policy and Governance. Springer, Cham, pp. 425-447, doi: https://doi.org/10.1007/978-3-319-72026-5_18
 11. Хаснулин В.И., Артамонова О.Г., Хаснулина А.В., Павлов А.Н. Адаптивные типы мобилизации приспособительных резервов организма и устойчивость к артериальной гипертензии на Севере // Экология человека. 2014. №7. С. 24–29. [Hasnulin, V.I., Artamonova, O.G., Hasnulina, A.V., Pavlov, A.N. (2014). Adaptive Types of Mobilization of Adaptive Reserves of the Organism and Resistance to Arterial Hypertension in the North. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*. No. 7, pp. 24-29. (In Russ., abstract in Eng.)].
 12. Leach, J. (2016). Psychological Factors in Exceptional, Extreme and Torturous Environments. *Extreme Physiology & Medicine*. Vol. 5, no. 7, doi: 10.1186/s13728-016-0048-y
 13. Roberts, R. (2011). Psychology at the End of the World. *The Psychologist*. Vol. 24, January, pp. 22-25. Available at: <http://thepsychologist.bps.org.uk/volume-24/edition-1/psychology-end-world>
 14. Scherbinin A., Danilova E., Sentsov A., Bolsunovskaya L., Bolsunovskaya, Yu. (2015). The Russian Arctic: Innovative Possibilities at the Turn of the Past and the Future. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 27, doi: 10.1088/1755-1315/27/1/012022
 15. Berner, J., Brubaker, M., Ravitch, B., Kreumel, E., Tcheripanoff, M., Bell, J. (2016). Adaptation in Arctic Circumpolar Communities: Food and Water Security in a Changing Climate. *International Journal of Circumpolar Health*. Vol. 75, no. 1, doi: <https://doi.org/10.3402/ijch.v75.33820>
 16. Ford, J., McDowell, G., Pearce, T. (2015). The Adaptation Challenge in the Arctic. *Nature Climate Change*. No. 5, pp. 1046-1053, doi: <https://doi.org/10.1038/nclimate2723>
 17. Saveliev, D.S., Sidorenko, S.A. (2017). Effects of Competitive Martial Arts on First-Year Students' Psychophysiological Potential. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury = Theory and Practice of Physical Culture*. No. 5, pp. 43-45.
 18. Шарок В.В. Эмоционально-мотивационные факторы удовлетворённости обучением в вузе // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 33–45. DOI: 10.17223/17267080/69/2 [Sharok, V.V. (2018). Emotional and Motivational Factors of Satisfaction with University Education. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal = Siberian Journal of Psychology*. No. 69, pp. 33-45. DOI: 10.17223/17267080/69/2 (In Russ., abstract in Eng.)].

Статья поступила в редакцию 15.02.21

Принята к публикации 10.03.21

The paper was submitted 15.02.21

Accepted for publication 10.03.21